

на правах рукописи

Махиянова Алина Владимировна

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ:
ИНТЕРНАЛИЗАЦИОННЫЙ ДИСБАЛАНС И ПУТИ ЕГО
ПРЕОДОЛЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

28 НОЯ 2013

005540368

Саранск – 2013

Работа выполнена в ГУ «Научно-исследовательский центр семьи и демографии» Академии наук Республики Татарстан

Научный консультант: доктор социологических наук, доцент
Ильдарханова Флюра Амировна

Официальные
оппоненты: **Вдовина Маргарита Владимировна**
доктор социологических наук, профессор
кафедры теории и технологии социальной
работы ГАУ «Институт переподготовки и
повышения квалификации руководящих кадров и
специалистов системы социальной защиты
населения г. Москвы», (г. Москва)

Кулешова Галина Петровна
доктор социологических наук,
директор Средне-Волжского филиала
ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия
Министерства юстиции Российской Федерации»,
(г. Саранск)

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна
доктор социологических наук, профессор
кафедры прикладной социологии ФГБОУ ВПО
«Российский государственный гуманитарный
университет», (г. Москва)

Ведущая организация: **ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»**

Защита состоится 13 декабря 2013 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 212.117.03 при ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева» по адресу: г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а, 3 этаж, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М.М. Бахтина ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева».

Автореферат разослан «11» ноября 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Сидоркина Валентина Михайловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Социализация является своеобразным зеркалом общественной жизни, отображающим разнообразные тенденции и явления, которые в совокупности неразрывно связывают жизнь отдельной личности с социумом. Как и многие социальные процессы, социализация в современных условиях подвергается трансформации, меняется как ее внутреннее содержание, так и детерминирующие внешние условия. В связи с этим социологическая наука нуждается в научном анализе происходящих изменений, фокус которого в диссертационной работе направлен на исследование интернализации как механизма социализации.

Благодаря интернализации осуществляется перевод ценностей, норм, стандартов социума во внутренний мир личности, на их основе она организует свою повседневную жизнь и взаимодействие. Данный механизм обеспечивает принятие личностью элементов ценностно-нормативной системы, посредством которых она интегрируется в социум и придает им субъективную значимость. Вследствие того, что на основе интернализованных личностью ценностей и норм происходит формирование определенного образа мышления и поведения, интернализация представляет собой механизм, обеспечивающий результат социализации.

В свою очередь дисбаланс данного механизма имеет достаточно много деструктивных последствий как для отдельной личности, так и для социума в целом. Они варьируются от увеличения доли индивидов, которые не принимают и отвергают социально значимые ценности и нормы на фоне снижения социализирующего воздействия ведущих агентов социализации, до разрыва преемственности поколений, роста отклоняющихся, девиантных, неуспешных, кризисных форм социализации.

Современные условия создают благоприятную почву для того, чтобы интернализационный дисбаланс приобретал характер массового явления, затрагивающего достаточно разнообразные социальные слои, группы и общности. В первую очередь необходимо отметить многообразность и вариативность ценностей, норм и стандартов российского социума, а также наличие в них внутреннего противоречия, непостоянства, диффузности, изменчивости. При этом сама социальная реальность, основные элементы которой должны посредством интернализации становиться частью личности, приобретает в настоящее время такие качества, как фрагментарность, дисперсность и неопределенность.

С одной стороны, российское общество нуждается в социально зрелой личности, которой интернализованы значимые духовные, нравственные, этические, гражданские и пр. нормы и ценности. С другой стороны, происходит

образование такого общего фона социализации, который детерминирован социальной неопределенностью, плюрализацией и конфликтом ценностей и норм. Сложность и учет последствий данных процессов требуют их адекватного отражения в социологическом дискурсе посредством как теоретического осмысления, включающего разработку основных понятий и концептов, так и эмпирической фиксации, позволяющей раскрыть происходящие тенденции, определить основные направления их оптимизации.

Нужно также учитывать то обстоятельство, что интернализация, являясь механизмом социализации, безусловно, испытывает на себе влияние всех трансформационных явлений, затрагивающих данный процесс. В связи с этим необходимо отметить внутреннее преобразование многих социальных институтов и групп, которые выступают в качестве агентов социализации. Их состояние и реализация ими социализирующей функции является ведущим вектором, определяющим тенденции развития интернализационного дисбаланса. У многих из них сформировались новые институциональные характеристики, вследствие чего они также формируют нелинейность и контекстуальность социализационных практик. При этом ряд агентов социализации, транслирующий широкий спектр ценностей и норм, начинает утрачивать свои лидирующие позиции на фоне возрастания роли тех агентов, которые детерминируют размывание социализационных ориентиров, значительно увеличивают объем неуспешной социализации и обуславливают неспособность личности интернализировать социально значимые ценности и нормы.

Не стоит исключать и характеристику постсоветского пространства, формирование которого проходило на фоне ценностно-духовного вакуума, когда старые ценности и нормы отвергались, а новые еще окончательно не сформировались или не приняли легитимную и общепризнанную форму. До сих пор происходит постоянная смена и перекодировка ценностно-нормативной системы как источника интернализации, замена ее единства и однозначности на плюралистичность и амбивалентность. Этот процесс усиливается за счет развития дезорганизационных тенденций распространения массовой культуры и разрушения традиционных основ организации повседневной жизни. При этом и на современном этапе эмпирически фиксируется наличие значительной доли индивидов, которые не в состоянии интернализировать новые нормы, стили, образы, ценности и т.д., их жизненный мир не способен усвоить амбивалентность происходящих процессов.

Указанные обстоятельства характеризуют проблемную ситуацию, обуславливают актуальность темы диссертационного исследования, необходимость комплексного изучения, научного осмысления и концептуализации интернализационного дисбаланса в процессе социализации.

Динамика его развития диктует необходимость поиска диагностических методов, путей разрешения и мониторинга происходящих процессов с применением социологических исследований.

Степень научной разработанности темы. На сегодняшний день в научной литературе накоплен значительный фонд теоретических знаний, характеризующих сущность и взаимосвязь социализации и интернализации. В русле структурно-функционалистского подхода были заложены идеи зависимости стабильности, интегративности, функциональности социума и уровня его аномийности от процесса социализации (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс). Основатели символического интеракционизма внесли существенный вклад в обоснование сущности интернализации и ее роли в процессе формирования личности (Ч. Кули, Дж. Мид).

В работе также уделено внимание идеям активизации личности в процессе социализации, которые заложены в трудах Н. Смелзера и Ю. Хабермаса. Особо значим вклад П. Бурдьё, в работах которого через освещение вопросов эффективности интернализации как практического освоения принципов производства практик показывается ее роль в обеспечении социального порядка.

В более углубленном варианте взаимосвязь социализации и интернализации представлена в работах феноменологического направления. А. Щюц, обосновывая данную взаимосвязь, рассматривает социализацию как процесс, в основе которого лежит интернализация критической массы типизаций, посредством которых индивид описывает повседневный мир. П. Бергер и Т. Лукман, проводя обоснование категориального соотношения, вводят их в основу процесса конструирования социальной реальности.

В формировании теоретико-методологического наследия научной мысли в отношении интересующей нас проблемы внесли вклад представители психологии и социальной психологии (К.А. Абульханова-Славская, Г.М. Андреева, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, Б.Д. Парыгин, Ж. Пиаже, С.Л. Рубинштейн, З. Фрейд), а также педагогики (П.П. Блонский, Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, А.В. Мудрик, В.А. Сухомлинский, С.Т. Шацкий).

Среди трудов отечественных ученых, посвященных проблемам социализации, стоит отметить работы Б.Г. Ананьева, Н.В. Андреевской, Е.А. Ануфриева, В.Г. Асеева, С.С. Батенина, Л.И. Божович, Л.П. Бугеой, Я.И. Гилинского, Г.Е. Глезермана, Л.А. Зеленова, Э.В. Ильенкова, З.М. Какабадзе, М.С. Комарова, И.С. Кона, П.Н. Лебедева, В.С. Мерлина, А.В. Петровского, К.К. Платонова, Х.Ф. Сабирова, Г.Л. Смирнова и др.

Ракурс работ по проблемам социализации достаточно разнообразен и обширен, в связи с чем можно их систематизировать и выделить ряд основных

направлений:

- методологические аспекты социализации (В.П. Воробьев, З.Г. Галеев, В.В. Звягинцева, И.Ю. Кривов, Г.В. Оленина и др.);

- изучение институтов социализации, особенностей их функционирования в современных условиях (Э.Р. Алексеева, Л.И. Денисенко, Н.З. Кобжицкая, В.П. Кутеева, Б.Б. Нусхаева и др.);

- особенности социализации отдельных социально-демографических групп: женщин, молодежи, пенсионеров, детей и т.д. (С.З. Бжецева, С.П. Иваненков, В.В. Касьянов, М.В. Литвяков, С.Н. Майорова-Щеглова, С.В. Полутин, Л.В. Ревенко, Н.С. Слепцов, Д.Г. Стрелков, В.И. Чупров, Л.С. Яковлев и др.). В рамках этого направления можно обозначить пласт работ, посвященных социализации детей с ограниченными возможностями (С.А. Дряхлицына, Н.В. Присяжная, Л.Ю. Савина и др.);

- вопросы управления социализацией как социальным процессом (М.В. Виноградова, Г.В. Горбачева, А.Н. Гусаров, И.В. Ивойлов, Т.В. Каграманова, В.В. Соколова и др.);

- направление, которое занимается вопросами различных видов и этапов социализации (Е.А. Абулгазимов, Д.Л. Агранат, А.Н. Аутлева, И.Н. Бабич, Н.А. Головин, С.Б. Дагбаева, О.В. Кириллова, А.В. Курамшев, Р.А. Литвак, М.В. Науменко, М.Ю. Попов, Л.Э. Пробст, Т.В. Скларова, И.В. Солодников, И.М. Щербаков и др.);

- изучение проблем эффективности, успешности социализации (Д.Р. Ахмедова, С.В. Баширова, А.Б. Гнутов, Д.А. Егоров, С.П. Квинт (Швецова), Е.П. Кузьмина, П.Д. Никитенко и др.);

- анализ условий, в которых происходит процесс социализации, и детерминирующих его факторов (М.Ю. Зырянов, С.С. Косинов, М.С. Николаев, В.В. Орлова, В.А. Суровцев, Т.А. Хагуров, Л.Р. Шабанов и др.).

В ходе изучения роли агентов социализации в формировании интернализационного дисбаланса мы опирались на их систематизацию, анализ современного состояния и тенденций развития с постановкой акцента на выполнение ими социализирующей функции. С этой целью нами были изучены работы М.В. Вдовиной, И.Ф. Дементьевой, Ф.А. Ильдархановой, А.И. Кравченко, Г.П. Кулешовой, Р.Г. Минзарипова, А.В. Мудрика, В.Г. Немировского, Х.Ф. Сабирова, П.С. Самыгина, Э.И. Тюриной, Ю.Р. Хайруллиной, А.А. Чуприна, М.М. Шульги и др.

В качестве методологического ориентира значимую роль сыграли идеи В.Я. Ядова, который обосновал наличие противоречий между личностными диспозициями и реальным поведением личности. Это позволило учитывать иерархизированную структуру ценностно-нормативной системы,

неполноценное восприятие и усвоение личностью предлагаемых ей ценностей и норм.

Значительный вклад в раскрытие многомерности социализации внес тезаурусный подход, разработанный Вал. А. Луковым и Вл. А. Луковым. Необходимо также отметить работы Г.Ф. Ушамирской и М.С. Яницкого, посвященные непосредственно изучению механизма интернализации. Особо стоит выделить исследования А.И. Ковалевой, в которых обосновывается идея множественности социализационных траекторий и понятие социализационной нормы с целью отделения нормального социализационного процесса от аномийного.

В ходе изучения условий формирования интернализационного дисбаланса мы опирались на теоретико-методологические основы анализа особенностей современного общества с учетом как мировых тенденций, так и отличительных черт трансформационных процессов в российском социуме. В частности, был сделан акцент на работы З. Баумана, У. Бека, Э. Гидденса, П. Штомпки. Среди отечественных работ, посвященных данной проблематике, были проанализированы труды А.А. Возьмителя, А.А. Гезалова, З.Т. Голенковой, С.А. Кравченко, И.А. Мальковской, З.В. Перева, Ж.Т. Тощенко, Ф.Н. Юрлова и др.

В связи с тем, что интернализация осуществляется в рамках определенного ценностно-нормативного контекста, было уделено внимание работам данного направления, в ракурсе которых с большей или меньшей интенсивностью затрагивались вопросы социализации. Среди этих исследований необходимо обозначить работы В.И. Бакштановского, К.Г. Барбаковой, А.Г. Здравомыслова, Л.И. Иванько, М.С. Кагана, Н.С. Кузнецова, В.Т. Лисовского, Б.В. Орлова, В.П. Тугаринова.

Особо стоит отметить труды, в которых анализируются сущностные аспекты ценностей и мотивов как составной части личности, выявляются разнообразные факторы, влияющие на их формирование и усвоение, что так или иначе затрагивает нашу проблематику. Среди работ, внесших вклад в данное направление, необходимо отметить исследования Л.М. Архангельского, Л.П. Гирфановой, П.С. Гуревича, В.В. Форсовой, Н.З. Чавчавадзе.

В этом ракурсе обозначим работы, посвященные анализу динамики ценностей и норм Н.И. Лапина, В.С. Магуна, Н.Ф. Наумовой, Т. Рассединой, а также трансформации ценностно-нормативной системы в условиях социальной неопределенности и риска Ю.А. Зубок, А.Н. Телесенко, В.И. Филоненко, В.И. Чупрова.

Таким образом, в социологической науке накоплен достаточно большой опыт изучения социализации и интернализации. Вместе с тем анализ научной

литературы показал, что исследования в данной области сохраняют фрагментарный характер по следующим причинам:

- отсутствует целостность в рассмотрении вопросов интернализации;
- доминируют исследования, в которых присутствует упрощенный подход к интернализации только как к усвоению элементов ценностно-нормативной системы социума без учета ее характеристик, направленности, внутреннего содержания и т.п. и той роли, которую она играет в процессе социализации;
- отклонения, девиации и дисфункции в процессе социализации анализируются без учета дисбаланса интернализации, являющейся ее ведущим механизмом;
- недостаточно разработана проблема интернализационного дисбаланса как следствия системных и всесторонних изменений российского социума и его ценностно-нормативной системы;
- отсутствует диагностика, позволяющая выявить интернализационный дисбаланс и провести коррекцию его дисфункциональных последствий.

Определение и научное осмысление вышеуказанных причин выступило ключевым мотивом диссертационного исследования, а потребность в комплексном изучении интернализационного дисбаланса – основой социологического решения проблемы, имеющей важное теоретическое и практическое значение.

Объект исследования – интернализация как механизм процесса социализации личности.

Предмет исследования – интернализационный дисбаланс в процессе социализации личности и пути его преодоления.

Цель диссертационной работы – концептуализация интернализационного дисбаланса в процессе социализации личности, которая позволит диагностировать особенности и тенденции его развития на социальном и личностном уровнях.

Задачи исследования:

1. Проанализировать теоретико-методологические основы взаимосвязи и сущности процесса социализации и механизма интернализации в зарубежных и отечественных теориях для определения возможности использования их положений в изучении интернализационного дисбаланса в процессе социализации личности.

2. Рассмотреть эволюцию научных представлений об основных категориях исследования, зафиксировать их эвристические моменты для определения роли интернализации в процессе социализации личности.

3. Дать авторское определение категории «интернализация» и обосновать концепт «интернализационный дисбаланс», опираясь на понятийный потенциал структурно-функционалистского и феноменологического подходов.

4. Проанализировать и систематизировать условия формирования и развития интернализационного дисбаланса в процессе социализации.

5. Раскрыть причины и последствия развития интернализационного дисбаланса в процессе социализации в современных условиях на макро- и микроуровнях.

6. Разработать методологический конструкт социологического исследования, позволяющий проводить диагностику интернализационного дисбаланса в процессе социализации на социальном и личностном уровнях.

7. Провести апробацию методологического конструкта социологического исследования для определения тенденций развития интернализационного дисбаланса в процессе социализации с учетом различных социально-экономических, демографических и территориальных особенностей.

8. Типологизировать личности по форме проявления интернализационного дисбаланса.

9. Разработать модель основных направлений по оптимизации деятельности агентов социализации в преодолении интернализационного дисбаланса.

Теоретико-методологические основы исследования:

1. Работы структурно-функционалистского направления (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс, Н. Смелзер) использовались при обосновании связи интернализационного дисбаланса с дисфункциями социализации. За основу были взяты положения о роли социализации в поддержании стабильности и интеграции общества, а также идеи об успешности-неуспешности социализации.

2. Положения П. Бурдьё об эффективности интернализации, которая сводится к усвоению социальных структур и к способности агентов воспроизводить и реализовывать их в субъективных практиках. Интернализационный дисбаланс в данном случае выступает в качестве показателя снижения эффективности и тем самым создает деструктивные последствия относительно социального порядка в социуме. Идея соотношения усвоения социальной структуры со способностью ее воспроизводства в социальной реальности стала методологическим ориентиром в построении конструкта социологического исследования, позволяющего диагностировать интернализационный дисбаланс на социальном уровне.

3. Понимание П. Бергером и Т. Лукманом успешности интернализации, основу которой составляют, во-первых, чувства постоянства, неизбежности интернализированного объективного мира, посредством которых личность организует свою повседневную практику, а во-вторых, стремление к сохранению симметрии между объективной и субъективной реальностями. Интернализационный дисбаланс анализируется через призму смещения данной симметрии, роста числа «метаморфоз» и конкурирующих определений

социальной реальности, вызывающих трансформацию и даже разрушение интернализированной субъективной реальности. Данные положения легли в основу методологического конструкта социологического исследования, позволяющего диагностировать интернализационный дисбаланс на личностном уровне.

4. Теории радикального модерна, которые позволили рассмотреть и систематизировать условия развития интернализационного дисбаланса через призму общемировых процессов (З. Бауман, У. Бек, Э. Гидденс). Анализ и систематизация условий формирования и развития интернализационного дисбаланса с учетом российской действительности осуществлялись на основании положений теории «культурной травмы» П. Штомпки, теории нелинейной социокультурной динамики С.А. Кравченко и теоретических взглядов Ж.Т. Тощенко.

5. Идеи концепции В.Я. Ядова о детерминации поведения диспозиционными образованиями и наличии рассогласования между личностными диспозициями и реальным поведением использовались в ходе построения и апробации методологического конструкта социологического исследования для диагностики интернализационного дисбаланса на социальном уровне.

6. Положения тезаурусного подхода Вал. А. Лукова и Вл. А. Лукова позволили изучить социализацию в российских условиях с учетом кризисных явлений, разнообразия социализационных практик и траекторий, а также изменчивости и иерархизированности тезаурусных конструкций. Это обусловило необходимость исследования интернализационного дисбаланса как следствия возникновения проблем интерпретации образцов поведения, разновекторного содержания норм, ценностей с учетом деления на социальный и личный уровни анализа.

7. Концепция А.И. Ковалевой позволила изучить интернализационный дисбаланс в свете проблемы рассогласования, выступающей в качестве источника кризисной социализации, и расширить спектр анализа его дисфункциональных последствий. В работе также использовались положения о роли интернализации в обеспечении успешности социализации, выступающей гарантом стабильности общества.

Научная новизна исследования.

1. На основе проведенного теоретико-методологического анализа обосновано, что социологическое изучение интернализации и ее дисбаланса в современных условиях российского общества требует выработки специального подхода, основывающегося на синтезе теоретико-методологических положений структурно-функционалистского и феноменологического подходов.

2. Зафиксированы эвристические моменты в эволюции научных представлений об основных категориях исследования, которые позволили определить роль интернализации в процессе социализации в качестве механизма, обеспечивающего ее результативность.

3. Дано авторское определение категории «интернализация» и обоснован концепт «интернализационный дисбаланс», которые позволяют учитывать активность личности и разнообразные дисфункции в процессе социализации.

4. Проанализированы и систематизированы условия формирования и развития интернализационного дисбаланса в процессе социализации через призму глобализационных процессов мирового масштаба с учетом условий российской действительности.

5. Раскрыты причины и последствия развития интернализационного дисбаланса в процессе социализации на макро- и микроуровнях, что дало возможность провести научный анализ с учетом социетальных и личностных аспектов проблемы.

6. Разработан методологический конструкт социологического исследования, позволяющий проводить диагностику интернализационного дисбаланса в процессе социализации на социетальном и личностном уровнях. Его применение возможно в различных сферах общественной жизни с целью повышения результативности социализирующего воздействия на личность и разрешения проблем дисфункций социализации.

7. Проведена апробация методологического конструкта социологического исследования, которая позволила определить тенденции развития интернализационного дисбаланса в процессе социализации, выявить его социально-экономические, демографические и территориальные особенности.

8. Составлена типология личностей по форме проявления интернализационного дисбаланса, которая может быть использована специалистами различного профиля для выявления проблем в процессе социализации с целью их последующей корректировки.

9. Разработана модель основных направлений, позволяющая оптимизировать деятельность агентов социализации в преодолении интернализационного дисбаланса.

Положения, выносимые на защиту.

1. Концептуализация интернализационного дисбаланса в процессе социализации опирается на синтез структурно-функционалистского и феноменологического подходов. Положения структурно-функционалистского подхода показывают значение социализации и интернализации в сохранении и стабилизации общества, в его интеграции и создании условий для оптимального функционирования социальных структур. Феноменологический подход раскрывает значение социализации и интернализации с позиции

личности. Положения данного подхода регенерируют процесс активизации и дифференциации жизненного мира личности, вводя ее в ранг субъекта социализационных практик за счет конструирования социального мира. Интегрированное использование структурно-функционалистского и феноменологического подходов позволяет установить взаимосвязь между дисбалансом механизма интернализации, участвующим в конструировании социальной реальности, и дисфункциональными явлениями в процессе социализации.

2. Рассмотрение эволюции научных представлений о категории «интернализация» позволило зафиксировать эвристические моменты, раскрывающие роль интернализации в процессе социализации: стабилизация общества, сохранение его функциональности, интеграция личности в социальные системы, формирование ее самости, принятие ролей других, участие в конструировании социальной реальности. Ее предназначение аккумулировано и через призму усвоения, а различие научных изысканий варьируется в зависимости от фокуса анализа границ данного усвоения: ролей, статусов, функций, групповых требований, системы социальных ориентаций и установок, а также социальности в целом. Методологический ориентир диссертационной работы позволил интегрировать множество вариаций и определить роль интернализации в процессе социализации в качестве механизма, обеспечивающего ее результативность.

3. Под интернализацией в диссертационном исследовании понимается механизм социализации, участвующий в конструировании социальной реальности посредством принятия личностью элементов ценностно-нормативной системы в рамках определенного социального контекста на основе придания им субъективной значимости и обеспечивающий результативность социализации. Концепт «интернализационный дисбаланс» подразумевает процесс нарушения механизма интернализации, приводящий к неспособности личности интернализировать определенные элементы ценностно-нормативной системы и воспроизводить их в повседневных практиках и сопровождающийся различной по силе проявления трансформацией интернализированной субъективной реальности.

4. Анализ условий формирования и развития интернализационного дисбаланса в процессе социализации позволил систематизировать их посредством разделения на три группы. Условия, связанные с общемировыми процессами глобализации и сопутствующими ей характеристиками, составили социетальную группу. Условия, которые влияют на агентов социализации, приводят к их трансформации, формируют новые институциональные практики и тем самым детерминируют их социализирующие функции, были включены в институциональную группу. Третья группа условий ориентирована на личность

и содержит в себе ее разнообразные изменения и преобразования в современных условиях. Квинтэссенцией взаимосвязи трех групп является ценностно-нормативная система общества, через трансформационные процессы которой были изучены причины, последствия и тенденции развития интернализационного дисбаланса в процессе социализации.

5. В качестве ведущих причин развития интернализационного дисбаланса выступают непостоянство ценностно-нормативной системы социума, амбивалентность и противоречивость ее внутреннего содержания, которые провоцируются такими факторами, как социально-экономическая дифференциация общества, возрастание роли средств массовой информации и экономические кризисы. Последствия интернализационного дисбаланса на макроуровне проявляются в упадке морали и нравственности, возрастании агрессивности и увеличении девиаций в социуме. Микроуровень связан с трансформацией интернализованной субъективной реальности, сопровождающейся фрустрацией и дезорганизацией в повседневной жизни. В качестве основных последствий выступают развитие неуверенности в будущем, чувство потерянности, апатия, подавленность и депрессия.

6. Методологический конструкт социологического исследования, позволяющий проводить диагностику интернализационного дисбаланса в процессе социализации на социетальном уровне, построен на соотношении дихотомии «интернализация – экстернализация». Если интернализация обеспечивает субъективное принятие личностью определенных элементов ценностно-нормативных комплексов, то экстернализация связана с их проявлением в конкретных действиях и поступках личности, с поддержанием интернализованных ценностей и норм, которые выступают в качестве регулятора ее повседневных практик. Уровень рассогласования дихотомии «интернализация – экстернализация» служит показателем интернализационного дисбаланса в процессе социализации. Методологический конструкт социологического исследования на личностном уровне основан на положении о том, что интернализационный дисбаланс сопровождается трансформацией интернализованной субъективной реальности. Ее наличие и силу проявления предлагается определять, используя статистический метод вычисления корреляционной зависимости между последующими интернализациями ценностно-нормативных комплексов и социально-психологическими проблемами личности.

7. Апробация методологического конструкта социологического исследования позволила диагностировать особенности и тенденции развития интернализационного дисбаланса на социетальном уровне. Наибольший уровень рассогласования дихотомии «интернализация – экстернализация» присутствует в духовно-нравственном комплексе. Средний уровень

рассогласования характерен для политических и семейных ценностно-нормативных комплексов, тогда как в религиозном его уровень значительно ниже. В трудовых и этнических ценностно-нормативных комплексах зафиксирован минимальный уровень рассогласования, который свидетельствует об отсутствии в них интернализационного дисбаланса.

На личностном уровне апробация методологического конструкта социологического исследования позволила выявить следующие особенности. Во-первых, с повышением частоты последующих интернализаций возрастает количество и разнообразие социально-психологических проблем личности. Во-вторых, на каждом последующем уровне измерения интернализационного дисбаланса периодичность и степень выраженности социально-психологических проблем возрастает. В-третьих, последующие интернализации и сопровождающие их противоречия наиболее часто вызывают развитие депрессии, подавленности и неуверенности в будущем.

8. Типология личностей по форме проявления интернализационного дисбаланса в процессе социализации состоит из трех типов. Тип «минимум» включает индивидов, у которых есть корреляционная зависимость между последующими интернализациями и рядом социально-психологических проблем, но она не приводит к интернализационному дисбалансу. У «смешанного» типа присутствуют проявления дисбаланса, которые фиксируются в определенных ценностно-нормативных комплексах и усиливаются при повышении периодичности и частоты последующих интернализаций. Для типа «максимум» характерна сильная трансформация интернализированной субъективной реальности, происходящая на фоне интенсификации социально-психологических проблем.

9. Оптимизация агентов социализации в процессе преодоления интернализационного дисбаланса основана на соотношении реальной и идеальной моделей их функционирования с использованием метода ранжирования. Совпадение данных моделей свидетельствует о наличии у агентов максимального социализационного потенциала, реализующегося как в ходе интернализации ценностно-нормативных комплексов, так и в процессе преодоления интернализационного дисбаланса. Оно характерно для семьи, близкого окружения и этнической общности. Расхождение идеальной и реальной моделей указывает на необходимость существенной корректировки реализуемой агентами социализирующей функции на фоне усиления их роли в интернализации ряда ценностно-нормативных комплексов. Оно зафиксировано у таких агентов социализации, как образование, государство, религия и средства массовой информации. Трудовой коллектив и территориальная общность являются агентами, реальная модель которых перекрывает идеальную, что свидетельствует о наличии латентного потенциала, который

можно и необходимо использовать для преодоления дисфункций процесса социализации.

Гипотезы диссертационного исследования: 1) Тенденции развития интернализационного дисбаланса в процессе социализации детерминированы состоянием и характеристиками ценностно-нормативной системы социума. Интернализация, представляя собой механизм социализации, в основе которого лежит принятие личностью элементов ценностно-нормативной системы и придание им субъективной значимости, обуславливает научный поиск причин и последствий интернализационного дисбаланса через призму происходящих в данной системе трансформационных процессов. 2) Интернализационный дисбаланс в процессе социализации затрагивает как социетальный, так и личностный уровень, имеет различия в тенденциях своего развития в разных ценностно-нормативных комплексах, характеризуется социально-экономическими, демографическими и территориальными особенностями, отличается по степени воздействия на личность. 3) Агенты социализации содержат в себе различный потенциал для преодоления интернализационного дисбаланса в процессе социализации, в связи с чем требуется обоснование направлений по оптимизации их деятельности.

Эмпирическая база и методы исследования. Основу эмпирической базы составили вторичный анализ материалов исследований российских и зарубежных ученых по проблемам социализации, интернализации, а также результаты прикладных социологических исследований, проведенных в 2010-2012 гг. как самостоятельно автором диссертации, так и с его участием в проектах ГУ «НИЦ семьи и демографии» Академии наук Республики Татарстан.

В 2010 г. методом анкетирования было проведено социологическое исследование «Социализация личности в современных условиях». Выборочная совокупность была сформирована с использованием метода случайной бесповторной квотной выборки путем многоступенчатого отбора обследуемых единиц. В качестве квот отбирались такие показатели, как пол, возраст и место жительства респондента. Объем выборочной совокупности составил 2000 респондентов (Казань – 610, малые города – 898, сельская местность – 492 респондента).

В 2011 г. было проведено экспертное полуструктурированное интервью, в котором приняли участие 60 человек. В качестве экспертов выступали представители профессий, чья деятельность непосредственно связана с элементами и основами конструирования индивидом своего жизненного мира, с решением личностных стратегий и задач повседневности. Среди них – социальные работники, психологи, священнослужители, учителя, врачи (терапевты и психотерапевты), волонтеры, специалисты по работе с молодежью

и сотрудники дома престарелых. Поиск респондентов осуществлялся методом «снежного кома». Полученные данные были обработаны с применением обоснованной теории (Grounded theory), основателями которой являются американские социологи А. Страусс, Дж. Корбин.

В 2012 г. были проведены два социологических исследования методом формализованного интервью на темы: «Причины и последствия дисбаланса интернализации в процессе социализации» и «Диагностика интернализационного дисбаланса и роль агентов социализации в его преодолении». Выборочная совокупность была сформирована с использованием метода случайной бесповторной квотной выборки путем многоступенчатого отбора обследуемых единиц. В качестве квот отбирались такие показатели, как пол, возраст и место жительства респондента. Объем выборочной совокупности и в первом, и во втором исследовании составил 1500 респондентов (Казань – 460, малые города – 671, сельская местность – 369 респондентов).

Эмпирические данные были обработаны с помощью программ SPSS v.15, MS Excel. Все проведенные исследования отвечают требованиям репрезентативности. Ошибка выборки не превышает 5 %. Достоверность и надежность полученных данных обеспечены методологической обоснованностью исходных теоретических положений, применением методов исследования, адекватных его задачам и логике.

Теоретическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования позволяют углубить, систематизировать и концептуализировать имеющиеся научные представления об интернализации как механизме социализации. В работе представлено решение важной научной задачи: на материалах репрезентативных социологических исследований доказано, что посредством преодоления интернализационного дисбаланса можно оптимизировать результативность социализации, минимизировать ее дисфункциональные проявления. Разработанные положения дополняют соответствующий раздел социологической теории по социальным институтам и процессам.

Исследование показало, как работает синтез структурно-функционалистского и феноменологического подходов при изучении интернализационного дисбаланса в процессе социализации. На его основе раскрывается и обосновывается роль интернализации в процессе социализации, дается ее авторское определение. Результаты работы имеют теоретико-методологическое значение для обоснования концепта «интернализационный дисбаланс». Решаемые в диссертационном исследовании научные задачи создают основу для формирования диагностических средств, направленных на

выявление дисбаланса интернализации как на социальном, так и на личном уровнях.

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть полезны в практической работе организаций, осуществляющих свою деятельность в воспитательной, образовательной и культурной сферах, а также в областях, связанных с коррекцией и решением разнообразных проблем личности, возникающих в процессе социализации. Разработанный методологический конструкт социологического исследования позволяет выявить и обосновать разнообразные сбои и дисфункциональные явления в социализации и может применяться специалистами, чья деятельность связана с функционированием разнообразных агентов социализации.

Использование предложенного методологического конструкта социологического исследования и разработанной модели по оптимизации деятельности агентов социализации возможно в различных сферах общественной жизни с целью последующего решения выявленных проблем. Их применение позволит минимизировать распространение неуспешной социализации, сократить массовизацию девиантных форм, повысить эффективность воспитательных и образовательных программ и мероприятий в различных направлениях. В совокупности они позволяют составить типологию личностей в зависимости от их способности преодолевать интернализационный дисбаланс и выделить наиболее уязвимые группы среди населения.

Материалы могут использоваться при разработке курсов «Основы социологии», «Социология духовной жизни», «Социология личности».

Апробация работы. Основные теоретические положения и выводы диссертации получили отражение в докладах на международных и всероссийских научных форумах и конференциях: Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения – 2004: Российское общество и вызовы глобализации» (Москва, 2004); Всероссийской научной конференции «Современное российское общество: состояние и перспективы» (Казань, 2006); Международной научно-практической конференции «Современные проблемы науки, образования и производства» (Н. Новгород, 2009); II Международной научно-практической конференции «Наука и современность – 2010» (Новосибирск, 2010); VIII Международной научно-практической конференции «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук» (Москва, 2011); Международной научно-практической конференции «Духовная сфера жизни общества: проблемы теории и практики» (Ставрополь, 2011); VIII Международной научно-практической конференции «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук» (Москва, 2011); Международной научно-практической конференции «Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия» (Пенза–Липецк, 2011); Всероссийской научно-

практической конференции «Социально-гуманитарные и экономические науки. XXI век» (Магадан, 2012); I Международной научно-практической конференции «Современное общество: взгляд изнутри» (Санкт-Петербург, 2012); II Международной научно-практической конференции «Социология и психология» (Краснодар, 2012); III Международной научно-практической конференции «Интеграция науки и практики как механизм эффективного развития современного общества» (Москва, 2012); Международной научно-практической конференции «Развитие гуманитарных наук» (Познань, 2012); VIII Международной научно-практической конференции «Наука и технологии: шаг в будущее» (Прага, 2012); International research and practice conference «European Science and Technology» (Wiesbaden, 2012); Международной научно-практической конференции «Новые достижения европейской науки» (София, 2012); VIII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современных наук» (Przemysl, 2012); Международном научном форуме «Политика и общественные науки в эпоху глобализации» (Харьков, 2012); Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические вопросы развития научной мысли в современном мире» (Уфа, 2013).

Содержание диссертации отражено в 47 научных публикациях, включая 2 монографии, 15 научных статей, опубликованных во всероссийских научных журналах, входящих в перечень ВАК Минобрнауки РФ, и 7 зарубежных статей, опубликованных в Германии, Болгарии, Польше, Чехии и Украине. Общий объем публикаций составляет 51 п.л.

Структура работы. Работа состоит из четырех глав, включающих десять параграфов, заключения, списка использованной литературы и четырех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность темы, степень ее научной разработанности, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель, задачи и гипотеза, представлены теоретико-методологическая база и научная новизна, изложены основные положения, выносимые на защиту, раскрыта теоретическая и практическая значимость работы и формы ее апробации.

Первая глава «Теоретико-методологические основы изучения сущности и взаимосвязи процесса социализации и механизма интернализации» посвящена методологическому осмыслению и обоснованию авторской концепции, разработке концептуальной схемы анализа, фиксации эвристических моментов, необходимых для определения роли интернализации

в процессе социализации. В первом параграфе «Изучение сущности и взаимосвязи процесса социализации и механизма интернализации в зарубежных теориях и концепциях» анализируются методологические аспекты соотношения социализации и интернализации в зарубежной научной мысли. Обращается внимание на то, что у самых истоков методологического анализа социализация всегда находилась в поле научных изысканий, тогда как интернализация чаще всего оставалась на периферии исследовательских интересов. Ориентир на общество и его институциональные элементы предопределил понимание социализации как процесса адаптации (Ж. Пиаже) и включения новых поколений в общество посредством подчинения поведения индивида (Э. Дюркгейм). Она также рассматривалась в качестве основы подавления инстинктивной природы человека (З. Фрейд), интеграции и стабилизации функционирования общества (Т. Парсонс).

Диссертант подчеркивает, что такое понимание социализации ставило личность в подчиненное положение и автоматически смещало акцент на анализ проблем социального уровня, уводя научный анализ от вопросов интернализации. Однако отмечается, что именно на данном этапе развития научной мысли были заложены источники формирования проблемного поля интернализации. У Ж. Пиаже это развитие мысли и ее осознание, у Э. Дюркгейма – принятие социальных фактов. Положения З. Фрейда проводят аналогию между интернализацией и механизмом, помогающим уравновешивать внутреннюю природу человека. Особый вклад внес Т. Парсонс, который связал социализацию с механизмом усвоения и тем самым обосновал взаимозависимость социализации и интернализации, а также обозначил их роль в поддержании общества как интегративной системы. Углубил данную взаимосвязь Р. Мертон на фоне активизации личности в процессе социализации. Он показал наличие уровней усвоения и принятия ценностей и норм, которые, в свою очередь, определяют характер отношений между личностью и обществом. В параграфе обосновывается методологическая позиция исследования, ориентированная на применение ряда положений структурно-функционалистского подхода для изучения интернализационного дисбаланса как источника дисфункциональных явлений в процессе социализации, а также позволяющая показать роль интернализации в обеспечении стабильности общества и нормального функционирования его элементов, систем и социальной интеграции личности.

В параграфе отмечается, что в работах символического интеракционизма происходит смещение акцента с общества на социальное окружение индивида. Если у Ч. Кули родоначальника данного направления, категория «интернализация» рассматривается через призму усвоения, то в трудах Дж. Мида явно продемонстрированы суть и значение интернализации как

основы принятия роли других, которая выступает завершающим аккордом формирования самости личности.

Методологический ориентир работы включает идеи Н. Смелзера, которые, по мнению диссертанта, расширили ракурс активизации личности, затронувшей и интернализацию, так как неуспешность социализации начала сводиться к нежеланию личности усваивать те или иные ценности и нормы. Аналогичный акцент диссертант ставит и на теоретико-методологические изыскания Ю. Хабермаса, в работах которого, с одной стороны, личность ставится в состояние зависимости от социальных структур и подчинения им, с другой – в нее закладывается потенциал сопротивления, который служит гарантом дифференциации и рационализации ее жизненного мира.

В качестве методологической основы авторской концепции интернализационного дисбаланса выступили теоретико-методологические положения феноменологического подхода. В работах А. Щюца интернализация выступает в качестве механизма социализации, посредством которого индивид описывает повседневный мир на основе критической массы типизаций. В диссертационном исследовании акцент ставится на идеях П. Бергера и Т. Лукмана, в которых достаточно аргументированно раскрыты сущность и взаимосвязь социализации и интернализации. Исследуя социализацию как непрерывный процесс и результат субъективного упорядочивания индивидом социального опыта или социального «знания» общества, интернализация представляется в качестве механизма перевода социального мира в субъективный, на основе которого личность организует свою повседневную жизнь. Ее роль показана в качестве центрального элемента социализации как процесса вхождения личности в общество. Автор считает, что ориентир на теоретико-методологические положения П. Бергера и Т. Лукмана позволит анализировать интернализацию в условиях отсутствия единообразия и постоянства в ценностно-нормативной системе современного российского общества. Интернализационный дисбаланс предлагается изучать через призму положения о том, что чувство неизбежности, определенного постоянства, отсутствия множества «конкурирующих определений реальности» должно присутствовать в индивидуальной деятельности личности, в ее повседневной жизни, что, согласно П. Бергеру и Т. Лукману, обеспечивает успешность социализации.

Автор обращает внимание на то, что если, с точки зрения П. Бергера и Т. Лукмана, слаженный механизм интернализации обеспечивает вхождение индивида в социум, и в этом выражается ее значение для отдельного индивида, то, по мнению П. Бурдьё, важна макросоциальная роль интернализации, т.к. она обеспечивает социальный порядок в социуме. Основной методологический ориентир авторской концепции построен на идее исследователя о том, что, если

личность эффективно не интернализирует социальные структуры, она будет неспособна реализовать субъективные практики.

Во втором параграфе «Изучение сущности и взаимосвязи процесса социализации и механизма интернализации в отечественных теориях и концепциях» производится методологический анализ наследия отечественных ученых. Указывается на то, что у истоков изучения проблемного поля социализации и интернализации находились работы, посвященные проблемам личности и особенностям ее становления. Причем, помимо социологического направления, огромную роль сыграли труды психологов, социальных психологов и педагогов. В большинстве работ основной акцент ставился на изучении социализации, тогда как категория «интернализация» либо не использовалась, либо достаточно часто рассматривалась через усвоение индивидом ценностно-нормативной системы, культуры, знаний и умений, в результате которого личность становится способной принимать участие в общественной жизни. Данное видение, по мнению диссертанта, препятствовало полноценному анализу интернализации, а сама социализация во многом лишалась всестороннего и углубленного рассмотрения с учетом ее механизмов.

Автор отмечает, что существенный сдвиг в анализе социализации произошел с внедрением в научную мысль тезаурусного подхода. Его положения, во-первых, позволяют учитывать усложнение самого процесса вхождения объективного мира в сознание личности, который протекает в определенной последовательности под воздействием сложившейся структуры тезауруса. Во-вторых, раскрывается зависимость социализации от кругов тезауруса, показывается ее многомерность за счет признания иерархической структуры тезауруса и возможности утраты или, наоборот, возобновления тезаурусных конструкций, что также учитывает динамичность социума и возможность трансформаций. В-третьих, продемонстрирована необходимость разделения на индивидуальный и социальный уровни, которые позволяют исследовать интернализационный дисбаланс с позиций как отдельного индивида, так и социума в целом. Использование данных положений, по мнению диссертанта, позволяет изучить интернализационный дисбаланс в условиях разновекторного содержания ценностно-нормативной системы и утраты воспроизводимости интерпретации в кризисных условиях с учетом макро- и микрофакторов социальной реальности.

Проведенный в параграфе всесторонний анализ концепции «социализационной нормы» и «кризисной социализации» А.И. Ковалевой продиктовал необходимость разделения эталонов социализированности личности на индивидуальный и общественный уровни, учета общественных рамок, очерчивающих интернализацию наряду с необходимостью осознания активности личности на основе закрепленной за ней возможности выбора.

Расширение границ неуспешной социализации, учет возможности рассогласованности между первичной и вторичной интернализациями и введение успешной социализации в ранг условий стабилизации социума в итоге стали важными теоретико-методологическими положениями, которые существенно расширили диапазон научных изысканий в отношении интернализационного дисбаланса.

Диссертант в ходе теоретико-методологического анализа делает вывод о необходимости изучения социализации и интернализации в неразрывной связи с ценностно-нормативной системой социума. Среди достаточно большого количества рассмотренных работ данного направления акцент был сделан на диспозиционную концепцию В.Я. Ядова. В первую очередь речь идет о необходимости учета иерархизированной ценностно-нормативной системы личности, которая зависит от многих факторов. Во-вторых, личность не всегда полностью воспринимает и усваивает предлагаемые ей ценности и нормы, которые впоследствии регулируют ее поведение. На основе данных положений был сделан вывод о необходимости изучения интернализационного дисбаланса с учетом рассогласования между личностными диспозициями и реальным поведением.

В параграфе было уделено внимание работам, в которых изучается взаимосвязь социализации и интернализации через призму произошедших в ценностно-нормативной системе российского общества изменений. Квинтэссенция рассмотренных в них процессов, по мнению автора, состоит в следующем. Имеют место противоречия между ценностями социума, диктуемыми современными темпами экономического развития, и недостаточной интернализацией общезначимых ценностей, особенно молодежью как социальной группой. Ценности и нормы комфорта, потребления, культа наслаждения и эгоизма, источником распространения которых становится массовая культура, начинают занимать приоритетное положение. В качестве негативных последствий наряду с ростом девиации выступает деструктивное воздействие на социализацию в целом.

Особый интерес у современных исследователей вызывает изучение процесса наложения старых и новых ценностно-нормативных систем российского общества, вызванного распадом Советского Союза и «нашествием» западных стандартов. Эмпирически фиксируется наличие ценностно-духовного вакуума, его последствия видятся в массовизации «отклоняющейся» социализации и формировании особого типа личности, основу которого составляют противоречивость интернализированных модальностей и установок.

Был проведен всесторонний анализ диссертационных работ по изучаемой проблематике, который позволил автору утверждать следующие положения. Во-первых, важную роль в формировании интернализационного дисбаланса

играют условия, в которых проходит социализация. В частности, трансформация российского общества привела к деструктивным последствиям в отношении социализации в целом, которые, в свою очередь, способствовали широкому распространению разнообразных девиаций и формированию общественного сознания с потребительской направленностью. Во-вторых, непредсказуемость и стихийность социализационных процессов являются итогом неопределенности и размытости ценностно-нормативной системы, основные элементы которой интернализируются личностью в процессе социализации. В-третьих, в совокупности данные деструктивные тенденции негативно отражаются на социализации и интернализации и, безусловно, способствуют массовизации интернализационного дисбаланса, показателями которого являются зафиксированные в научных исследованиях возрастание числа стихийных и отклоняющихся форм социализации и возникновение социализационных рисков.

В отдельное направление диссертант выделяет работы, изучающие зависимость социализации и интернализации от внешних условий (места жительства, временного пребывания в закрытых учреждениях и т.д.). Проанализированы также исследования, посвященные построению типологизации способов интернализации с учетом выявления противоречий в ценностно-нормативной системе российского социума.

В параграфе произведена фиксация эвристических моментов, касающихся роли интернализации в процессе социализации в развитии отечественной научной мысли. Представителями психологической науки были заложены истоки обоснования роли интернализации как механизма, который осуществляет формирование умственных действий и понятий и обеспечивает психическое развитие личности. В трудах социологов советского периода роль интернализации сводится в основном к усвоению, а различие научных изысканий варьируется в зависимости от того, на что направлен фокус анализа: роли, функции, групповые требования, систему социальных ориентаций и установок и т.д. Расширение проблемного поля происходит у основателей тезаурусного подхода, которые сводят данный механизм к этапу формирования тезауруса, обеспечивающего впоследствии освоение социальности в целом. А.И. Ковалева акцент ставит на внутреннее содержание норм и ценностей, интернализуемых личностью, которое и будет определять характер социализированности личности.

В завершении главы доказываемая актуальность применения методологического синтеза структурно-функционалистского и феноменологического подходов в концептуализации интернализационного дисбаланса в процессе социализации. Данный методологический ориентир позволит установить взаимозависимость между дисбалансом механизма

интернализации, участвующего в конструировании социальной реальности, и дисфункциональными процессами в социализации.

Вторая глава «Понятие интернализационного дисбаланса и условия его формирования» посвящена обоснованию авторского понимания категории «интернализация», концепта «интернализационный дисбаланс», определению роли интернализации в процессе социализации и выделению положений, позволяющих осуществить переход от теоретических основ к эмпирическому базису, а также анализу и систематизации условий развития интернализационного дисбаланса в современном обществе. В первом параграфе «Интернализация и интернализационный дисбаланс: понятие и роль в процессе социализации» автор ставит акцент на анализе работ, в которых затрагивается сущность и соотношение категорий «интернализация» и «интериоризация», «экстериоризация» и «экстернализация». Отмечается полифоничность проблемного поля данных исследований. В нем осуществляется построение типологизации способов интернализации с учетом выявления противоречий в ценностно-нормативной системе российского социума. Исходя из иерархического соотношения различных групп ценностей, носящих инструментальный и терминальный характер, различаются типы личностей в соответствии с ведущим способом интернализации. Констатируется доминирование типа личностей, избегающего конструирование новых социальных отношений и не способного участвовать в устойчивых и длительных тенденциях российского общества, что ведет к его продолжающейся бифуркации. В ряде работ роль интернализации показывается и через призму ее траекторий, которые определяются под воздействием внешней среды, формирующей социальные статусы и диспозиции личности. Проведенный анализ позволил сформулировать авторскую позицию в понимании роли интернализации в процессе социализации, которая заключается в обеспечении ее результативности.

В соответствии с обозначенной ролью под интернализацией понимается механизм, участвующий в конструировании социальной реальности посредством принятия личностью элементов ценностно-нормативной системы в рамках определенного социального контекста на основе придания им субъективной значимости и обеспечивающий результативность социализации. Дисбаланс подразумевает процесс нарушения данного механизма, ведущий к дисфункциональным сбоям в процессе социализации. На социальном уровне данное нарушение приводит к неспособности личности интернализировать определенные элементы ценностно-нормативной системы и воспроизводить их в повседневных практиках. На личностном уровне оно сопровождается различной по силе проявления трансформацией интернализированной субъективной реальности.

В втором параграфе «Глобализация как условие формирования интернализационного дисбаланса» автор исходит из постулата о взаимосвязи всех процессов и явлений в социуме, в связи с чем опирается на теоретико-методологические основы изучения современности. Были проанализированы работы П. Штомпки, в которых констатируется потеря уникальных групповых привязанностей, разрыв межличностных территориальных, этнических и прочих связей, засилье массовой культуры как результат дезинтегрирующего последствия развития современности, что в итоге приводит к увеличению социально-психологических проблем у современной личности.

При характеристике условий автор опирался на идеи Э. Гидденса, который рассматривает современность как радикальный модерн. В качестве условий формирования дисбаланса интернализации в данном случае выступили следующие аспекты: в современных условиях личность сталкивается со множеством проблем и противоречий, берущих свое начало в самой современности, или, как он ее называет, в «рефлексивной реальности современного социума». Они, в свою очередь, варьируются от отсутствия порядка, определенности, размытости контуров самого социума, полной трансформации внутреннего содержания многих институтов до превращения повседневной жизни в комплекс реакций на абстрактные системы и ее зависимости от способности индивида установить консенсус между глобализирующими тенденциями и собственными диспозициями.

Был проведен теоретико-методологический анализ работ У. Бека, который позволил рассмотреть такие условия формирования интернализационного дисбаланса, как рост индивидуализма в общественном сознании и возрастание детерминации повседневной жизни экономическими институтами.

Положения З. Баумана позволили проанализировать условия развития дисбаланса интернализации с несколько иной позиции, а именно с внутренней стороны личности посредством постановки акцента на формировании ее идентичности. Идентичность, являясь конечным продуктом социализации, испытывает кризис вследствие превращения современного социума в механизм по производству разнообразных идентичностей. Причина указанных тенденций закладывается в ценностно-нормативную систему социума, характеризующуюся непостоянством, диффузностью, неопределенностью, изменчивостью.

Третий параграф «Трансформация российского общества как условие формирования интернализационного дисбаланса» содержит всесторонний анализ и систематизацию условий формирования и развития интернализационного дисбаланса в процессе социализации с учетом условий российской действительности. В качестве условий формирования дисбаланса интернализации были рассмотрены последствия культурной травмы, вызванной

распадом Советского Союза, которые достаточно полно описаны П. Штомпкой. Среди них особо стоит отметить дезорганизацию сложившегося образа мыслей, действий и моделей поведения, утрату стабильности, рост внутреннего противоречия в ценностно-нормативной системе и посттравматическую адаптацию.

Работы Ж.Т. Тощенко раскрыли черты и проблемы общественного сознания, которые конструируются на современном этапе. С точки зрения диссертационной проблематики актуальны такие черты, как увеличение вариативности ценностных ориентаций и диверсификация общественного сознания, рост индивидуализма, возрастание его активности на фоне весомой доли инертности.

Использование в работе идей С.А. Кравченко позволило проанализировать интернализационный дисбаланс как следствие нелинейной динамики современного общества, плюрализма жизненных миров, отсутствия долговременной легитимации социальных форм, амбивалентности социокультурной системы.

В параграфе была произведена систематизация условий формирования и развития интернализационного дисбаланса посредством выделения трех групп: социетальной, институциональной и личностной. Первую группу составляют условия, связанные с общемировыми процессами глобализации и сопутствующими ей характеристиками. Во вторую группу вошли условия, связанные с трансформацией основных агентов социализации, приводящей к ослаблению социализирующей функции социально значимых институтов и групп на фоне активизации новых агентов, последствия действий которых могут вызывать определенное беспокойство. Третья группа включает в себя всевозможные изменения и преобразования личности в современных условиях, которые, в свою очередь, влекут за собой трансформацию и возникновение новых характеристик, свойств в социальном взаимодействии.

Диссертант исходит из обязательного учета тесной взаимосвязи представленных уровней. Речь в большей степени идет не о простой взаимосвязи, а о взаимозависимости, когда условия одного уровня способствуют формированию условий другого. При этом каждый из представленных уровней заслуживает особого внимания, а происходящие в нем процессы в той или иной степени детерминируют проявления интернализационного дисбаланса в процессе социализации личности.

Авторская точка зрения сводится к тому, что данная детерминация не происходит напрямую, а имеет опосредованный характер, а именно через ценностно-нормативную систему. Вводя ее в систему условий, автор руководствовался основой самого механизма интернализации, связанного с его

участием в конструировании личностью социальной реальности посредством выбора и субъективного принятия определенных ценностей и норм.

В третьей главе «Тенденции развития интернализационного дисбаланса в процессе социализации личности» обосновываются основные проблемные поля концептуализации интернализационного дисбаланса в процессе социализации: причины, последствия на макро- и микроуровнях, роль состояния агентов социализации в его формировании. В первом параграфе «Причины интернализационного дисбаланса в процессе социализации» раскрывается теоретическая и эмпирическая значимость использования качественной методологии, его ведущим положением стала сложность изучения механизма интернализации. В соответствии с выбранным методом обоснованной теории исследование было разбито на несколько этапов: 1) проведение экспертного интервью; 2) создание понятийных ярлыков; 3) группировка понятий по схожести и по соотносению их с выбранными феноменами; 4) категоризация понятий на основе открытого кодирования с использованием двух аналитических процедур: проведение сравнений и постановка вопросов, что способствовало приданию категориям точности и конкретности. Произведенная категоризация стала основой разработки инструментария, используемого в дальнейшем для количественного метода сбора информации в виде опроса, который позволил провести раскрытие причин и последствий интернализационного дисбаланса в процессе социализации.

Как показал проведенный анализ с использованием качественной методологии, одной из ведущих причин развития интернализационного дисбаланса является непостоянство ценностно-нормативной системы социума. Итоги опроса зафиксировали следующую картину. Подавляющее число опрошенных считает, что в современном обществе происходит достаточно быстрая смена ценностей, норм и стандартов (67,5 %). Каждый пятый респондент характеризует данные изменения как медленные (22,3 %), и только каждый десятый считает их неизменными (9,5 %). Затруднились с ответом 0,7 % опрошенных. Больше всего сторонников первого суждения встречается в старшей возрастной группе, среди респондентов среднего дохода и сельчан.

Результаты экспертного интервью позволяют констатировать, что современность характеризуется не только ускорением происходящих в обществе и его системах изменений, но и наличием все возрастающего количества противоречий, которые, безусловно, становятся отличительной чертой ценностно-нормативной системы. Данную тенденцию подтверждают и результаты опроса, согласно которым более двух третей респондентов считают, что многие ценности, нормы и стандарты современного общества противоречат друг другу (82,2 %). Противоположной точки зрения придерживаются 13,6 %

опрошенных, тогда как 4,2 % затруднились с ответом. Сторонников первого суждения больше среди респондентов старшего возраста, жителей столицы и сельской местности, групп с доходом ниже среднего уровня, а также среди женщин.

Тройку лидеров среди факторов, обуславливающих данные характеристики ценностно-нормативной системы, составили социально-экономическое расслоение, возрастание роли средств массовой информации и экономические кризисы (58,6; 49 и 42,5 % соответственно). Незначительно уступила причина, связанная с распадом Советского Союза (36 %). В менее значимую группу причин вошли изменение общественного сознания, технический прогресс и возрастание роли религии (29,4; 22,9 и 14,4 % соответственно). Здесь также выявилась возрастная зависимость, согласно которой чем старше респондент, тем значимее для него такие причины, как распад Союза и социально-экономическое расслоение, а для более молодых участников опроса важнее развитие средств массовой информации и технический прогресс. В свою очередь, чем выше уровень дохода респондента, тем менее значима для него причина, связанная с социальной дифференциацией населения.

Во втором параграфе «Последствия интернализационного дисбаланса в процессе социализации» исследование, основанное на качественной методологии, продиктовало необходимость разграничения последствий интернализационного дисбаланса на макро- и микроуровнях. Использование количественных методов позволило провести их ранжирование. В качестве ведущих последствий интернализационного дисбаланса на макроуровне выступают упадок морали и нравственности (56 %). Каждый второй опрошенный утверждает, что люди становятся более агрессивными (50,4 %). Не снижается и распространение девиантных последствий, которые сводятся к росту преступности (45,2 %). Треть опрошенных видит среди последствий распространение половой распущенности и рост эгоистических настроений среди людей (34,5 и 34,8 %). Количество респондентов, считающих, что происходит распространение псевдорелигиозных течений и всевозможных сект, практически в два раза превышает число сторонников точки зрения, что никаких последствий нет (14 к 7,5 %). При этом чем старше был респондент, тем чаще он указывал на каждое из этих последствий. В то же время если городских жителей больше беспокоят упадок морали и нравственности, распространение половой распущенности, то сельских – рост агрессивности и криминала. В свою очередь высокодоходные группы больше волнует рост эгоистических настроений в обществе.

Микроуровень последствий интернализационного дисбаланса в первую очередь касается внутреннего мира личности и связанных с ним проблем. Наиболее значимые из них соотносятся с развитием у человека чувства

неуверенности в будущем (42,9 %). Относительно других последствий мнение опрошенных распределилось примерно в равных пропорциях. Респонденты говорили о том, что человек может потерять нравственность, духовность, он может впасть в депрессию, апатию, испытывать чувство потерянности (36,7; 34,8 32,4 и 29,6 %). Треть опрошенных не исключает и такой вариант, как приобщение к криминалу, преступности (33,2 %). Приобщение к сектам прогнозируют 18,5 %, а отсутствие каких-либо изменений – 7,5 %, и только 2,6 % опрошенных полагают, что никаких последствий не будет. Стоит отметить, что чем старше был респондент, тем чаще он настаивал на наличии данных последствий. В свою очередь упадком морали больше обеспокоены малодеходные группы и жители малых городов; ростом эгоизма – среднедеходные группы, а распространением половой распущенности – жители мегаполиса и высокодеходные группы населения.

В общественном сознании в целом доминирует отрицательная оценка как постоянных изменений в ценностно-нормативной системе общества, так и наличия в них противоречий. Прогнозы относительно тенденций развития интернализационного дисбаланса в процессе социализации носят преимущественно пессимистичный характер. В частности, прогнозируются существенные сложности в организации повседневной жизни последующих поколений, трудности в их социализации, формирование внутриличностного дискомфорта на фоне снижения уверенности человека в будущем.

В третьем параграфе «Роль агентов социализации в формировании интернализационного дисбаланса» анализ опирается на построенную концептуальную схему обозначения роли интернализации в процессе социализации, которая сводится к обеспечению ее результативности. Особое значение в определении данной результативности играют агенты социализации. Каждый из них, реализуя собственные функции, способствует интернализации личностью социальных норм, ролей, ценностей. От их состояния и функционирования зависит развитие природных и социальных свойств индивида, обучение и образование, трудовая и познавательная деятельность, а в итоге – результат социализации в целом. В связи с тем, что эмпирическая фиксация результатов социализационных процессов всегда являлась достаточно проблематичной, в работе предлагается осуществить исследование роли агентов социализации в формировании интернализационного дисбаланса посредством анализа их состояния и наличия кризисных тенденций в их функционировании.

С этой целью в параграфе была произведена систематизация разнообразных классификаций агентов социализации: в соответствии с этапами социализации; по степени формализованности; по времени взаимодействия с личностью; в зависимости от характера усвоения ценностей и норм и т.д., которая позволила

осуществить выбор агентов для последующего анализа. В ходе данного выбора автор руководствовался значимым критерием: агент должен участвовать в интернализации ценностно-нормативной системы социума, а его состояние и функционирование способствовать (или препятствовать) формированию интернализационного дисбаланса. В связи с этим были выбраны следующие институты, общности и группы: семья; государство; образование (школа, вуз и т.д.); средства массовой информации (телевидение, печатные издания, радио); религия, религиозная общность; представители своей этнической принадлежности; близкое окружение (родственники, друзья); трудовой (производственный) коллектив, коллеги; люди, проживающие на одной территории (соседи, земляки и т.д.).

Проведенный вторичный анализ данных социологических исследований показал, что ряд агентов социализации находится в настоящее время в кризисном состоянии. В первую очередь это касается семьи, которая транслирует достаточно широкий спектр ценностно-нормативных комплексов. Ее как агента социализации обвиняют в неэффективной реализации функции социализации, в снижении ее потенциала в целом. В качестве итога обозначенных процессов рассматривается рост численности и разнообразия девиаций, агрессивности среди детей, широкое распространение социального сиротства, психологическая нестабильность, конфликтность и разрыв межпоколенного взаимодействия. Образование как агент социализации также испытывает кризисные тенденции, которые проявляются на различных его уровнях. В совокупности они «приумножают» объем неуспешной социализации подрастающего поколения, содействуют его неспособности социализировать духовные, нравственные и патриотические ценности и нормы. В итоге молодежи свойственна инертность, посредственность и безынициативность. Государство как агент социализации также нуждается в существенной оптимизации его функционирования с целью интернализации новыми поколениями ценностей и норм гражданственности, патриотизма и политической активности. Религия как агент социализации также привносит свои особенности в процесс создания условий формирования интернализационного дисбаланса. С одной стороны, присутствует необходимость в усилении ее роли в интернализации духовных и нравственных ценностей и норм. С другой стороны, широкое распространение разнообразных сект и течений вносит вклад в обеспечение деструктивных социализационных процессов. Функционирование средств массовой информации во многом способствует приобретению интернализационным дисбалансом массового характера, так как именно данный агент является источником распространения амбивалентных, зачастую антисоциальных ценностей, норм и образцов поведения. Территориальная общность создает условия, которые могут как

препятствовать, так и способствовать формированию интернализационного дисбаланса. В частности, последний аспект больше свойственен городской среде. Аналогичными свойствами по созданию условий социализации обладают такие агенты социализации, как этническая общность и близкое окружение.

В ходе авторского социологического исследования роль агентов социализации в формировании интернализационного дисбаланса была также изучена посредством анализа их роли в формировании социально значимых ценностей и норм, ретранслируемых в процессе социализации. Данная оценка осуществлялась с использованием 3-балльной шкалы. Согласно полученным результатам, лидерство было отдано семье, близкому окружению и образованию (2,8, 2,4 и 2,1 балла), достаточно высокий балл получили средства массовой информации (2,1 балла). Рейтинг остальных агентов выглядел следующим образом: религия, этническая и территориальная общности, государство и трудовой коллектив (1,5; 1,2; 1,1 и 1,1 балла соответственно).

Состояние и реализация социализирующей функции социальных общностей, институтов и групп служит определяющим вектором тенденций развития интернализационного дисбаланса. В тройку лидеров среди агентов социализации, которые, по мнению населения, испытывают в настоящее время кризис, вошли образование, семья и государство (61,2; 58,2 и 48 % соответственно). В следующую «кризисную» группу включены средства массовой информации, религиозная и территориальная общности (21,2; 18,4 и 16 % соответственно). В меньшей степени кризисные явления затрагивают трудовой коллектив, этническую общность и близкое окружение (12; 8 и 6,3 %).

В работе также определялась степень проявления кризисных тенденций с использованием 3-балльной шкалы. Согласно полученным данным, наиболее сильно кризис затрагивает ведущие агенты социализации: образование, государство и семью (2,4; 2,2 и 2 балла), что свидетельствует о необходимости оптимизации их социализирующей функции. Незначительно от лидеров отстала религиозная общность (1,9 балла), что может существенно влиять на развитие интернализационного дисбаланса. Менее всего кризисные явления проявляются среди таких агентов социализации, как близкое окружение, этническая, территориальная общности и средства массовой информации (1; 0,8; 0,6 и 0,4 балла).

В четвертой главе «Пути преодоления интернализационного дисбаланса в современных условиях» разработан и апробирован методологический конструкт социологического исследования, который позволил определить тенденции развития интернализационного дисбаланса в процессе социализации на социетальном и личностном уровнях с учетом различных социально-экономических, демографических и территориальных особенностей. В первом

параграфе «Диагностика и пути преодоления интернализационного дисбаланса на социетальном уровне» в качестве теоретико-методологических оснований разработки методологического конструкта социологического исследования, позволяющего проводить диагностику интернализационного дисбаланса в процессе социализации на социетальном уровне, были использованы концепция диспозиционной структуры личности В.А. Ядова, положения теории П. Бурдье об эффективности интернализации и концепция А.И. Ковалевой о кризисной социализации. Суть методологических положений состоит в следующем: 1) ценностно-нормативный комплекс рассматривается в качестве внутреннего регулятора организации повседневной жизни и поведения личности в целом; 2) имеет место иерархизированная структура ценностно-нормативного комплекса личности; 3) интернализация зависима от внешних условий, в частности, от стабильности социума и происходящих в нем процессов; 4) ценностно-нормативный комплекс личности детерминирован интернализацией, которая также выступает механизмом его изменения и организации поведения в целом; 5) присутствует рассогласование между реальным поведением и ценностными диспозициями (в диссертационном исследовании оно рассматривается как рассогласование дихотомии «интернализация – экстернализация», которое имеет как социальную, так и индивидуальную природу возникновения и выступает в качестве «кисмерительного прибора» интернализационного дисбаланса; 6) рассогласования являются источниками кризисной социализации, имеющей асоциальные и антисоциальные последствия.

Было произведено деление ценностно-нормативных комплексов по основным сферам жизнедеятельности личности: трудовые, политические, религиозные, семейные, духовно-нравственные и этнические. Апробация методологического конструкта позволила составить рейтинг комплексов, который строится от наименьшего показателя уровня рассогласования к большему и в совокупности отражает не только картину интернализованных личностью ценностей и норм, но и результат социализационных процессов.

Полученные данные позволяют констатировать, что трудовой ценностно-нормативный комплекс достаточно полно интернализован в субъективный мир современной личности. Присутствует осознание труда как основы экономического роста и финансового благополучия, которое экстернализируется на практике (рассогласование составляет 0,8 %), как основы повышения своего статуса (11,1 %). Однако ценности и нормы относительно честности в получении доходов содержат в себе дихотомическое рассогласование. Присутствует доля тех, кто признает, что доходы должны быть честными, и в то же время не экстернализирует эту норму в своей повседневной жизни (11,2 %). Значение уровня рассогласования имеет

тенденции к повышению среди мужчин и представителей городского населения. Однако в целом данный уровень рассогласования не провоцирует развитие интернализационного дисбаланса в трудовом ценностно-нормативном комплексе.

Определение интернализационного дисбаланса в этническом ценностно-нормативном комплексе строилось по принципу знания респондентом родного языка, литературы, героев, обычаев и традиций своего этноса и их экстернализации в его повседневной жизни. По данным параметрам имеет место определенный уровень рассогласования (11,1; 13,6 и 9,3 %), но его минимальное значение позволяет констатировать отсутствие интернализационного дисбаланса в данном комплексе.

В религиозном ценностно-нормативном комплексе зафиксировано рассогласование дихотомии «интернализация – экстернализация», которое является следствием высокого уровня знания основ и правил организации религиозной жизни на фоне их минимальной экстернализации в повседневной жизни. Уровень рассогласования составил 24,3; 11,3 и 27,7 % и имеет тенденцию к увеличению среди горожан, респондентов среднего возраста и мужского пола. Это, в свою очередь, предопределило попадание религиозного ценностно-нормативного комплекса в состав тех комплексов, в которых имеет место интернализационный дисбаланс.

Согласно проведенному опросу, в семейном ценностно-нормативном комплексе выявлен ряд рассогласований, наибольший процент среди которых зафиксирован в отношении семьи как долговременного союза (63,8 %). Именно данный аспект стал определяющим показателем интернализационного дисбаланса в семейном ценностно-нормативном комплексе. Максимальное значение рассогласования данного вида присутствует в средних возрастных группах и среди городских жителей. В отношении ценностей и норм детности рассогласование дихотомии «интернализация – экстернализация» присутствует, но отличается меньшим значением (12,8 %), тогда как в отношении заботы о родителях оно практически отсутствует (3,5 %). Это свидетельствует о том, что ценности и нормы наличия детей в семье у определенной доли респондентов либо интернализованы частично, либо их экстернализация отложена на определенный срок (например, в связи с возрастом, отсутствием семьи и т.д.). В свою очередь можно с уверенностью говорить о полной интернализации ценностей и норм уважения к родителям и заботы о них.

Картина политического ценностно-нормативного комплекса выглядит следующим образом. Большая часть населения испытывает чувство любви к России как к своей Родине, однако реальное проявление патриотизма находится на более низком уровне (уровень рассогласования составил 32,8 %). Наименьшее рассогласование в ответах зафиксировано относительно участия

населения в политической жизни страны (17,8 %). Стоит отметить, что, несмотря на наличие политически активной части населения, присутствует весомая политически пассивная доля (25,7 %). Большим уровнем патриотизма отличаются мужчины, сельские жители и респонденты старшего возраста. Наличие в данном комплексе интернализационного дисбаланса свидетельствует о том, что многие политические ценности и нормы находятся на стадии своего формирования, так как в своей общей массе они не интернализованы в сознании наших граждан. Особенно это касается ценностей и норм, содержащих элементы политической активности, что, безусловно, приводит к политической инертности общества в целом.

Максимальное значение интернализационный дисбаланс принимает в духовно-нравственной сфере общества. Итоги исследования позволяют утверждать, что в общественном сознании фиксируется достаточно высокая значимость ценностей и норм морали, нравственности и духовности, необходимости терпеливого отношения к другим людям, однако уровень их экстернализации в повседневной жизни значительно ниже (уровень рассогласования составил 34,6; 38,6 и 42,5 % соответственно).

Посредством апробации методологического конструкта социологического исследования была произведена эмпирическая фиксация предложенного в работе концепта «интернализационный дисбаланс», который выражается в нарушении, приводящем к неспособности личности интернализировать определенные элементы ценностно-нормативной системы и воспроизводить их в повседневных практиках.

Во втором параграфе «Диагностика и пути преодоления интернализационного дисбаланса на личностном уровне» предлагается методологический конструкт социологического исследования, позволяющий диагностировать интернализационный дисбаланс на личностном уровне. Его основой выступают теоретико-методологические положения П. Бергера и Т. Лукмана. В диссертационном исследовании автор использовал положения ученых о том, что смещение симметрии сопровождается рядом внутриличностных проблем (которые выступили в качестве первой переменной) и ростом конкурирующих определений социальной реальности, вызывающих трансформацию и даже изменение интернализованной субъективной реальности (данное положение было проанализировано через призму периодических интернализаций ценностно-нормативных комплексов, которые выступили в качестве второй переменной). В основе методологического конструкта лежит вычисление значения корреляционной связи между последующими интернализациями ценностно-нормативных комплексов и сопровождающими данный процесс социально-психологическими проблемами. В ходе апробации методологического

конструкта и создания типологии личности по форме проявления интернализационного дисбаланса использовался метод вычисления коэффициента корреляции Спирмена.

Объединив данные положения, в ходе научного исследования интернализационного дисбаланса автор выделяет три уровня анализа: 1) определение наличия (отсутствия) и периодичности последующих интернализаций в различных ценностно-нормативных комплексах; 2) выявление противоречий между первичными и последующими интернализациями; 3) выявление противоречий между интернализированным субъективным миром личности и объективной реальностью.

По всем трем уровням был составлен рейтинг ценностно-нормативных комплексов, лидером среди которых стал духовно-нравственный ценностно-нормативный комплекс (1,98 балла). Это, безусловно, является показателем того, что его внутреннее содержание достаточно часто подвергается пересмотру и отличается наибольшей степенью противоречивости. В среднюю группу по указанным показателям вошли семейный, трудовой и политический ценностно-нормативные комплексы (1,44; 1,4 и 1,2 балла соответственно). Группу наиболее «консервативных» составили религиозный и этнический ценностно-нормативные комплексы (0,9 и 0,88 балла).

При изучении вопроса о том, какие проблемы вызвала у респондента последующая интернализация, использовалась трехмерная шкала измерения. Согласно ей респонденту предлагалось оценить проявление негативных последствий как сильное, среднее или слабое либо отметить его отсутствие. Согласно полученным данным, наиболее часто человек испытывает такие чувства, как депрессия, подавленность и неуверенность в будущем (1,29; 1,17 и 1,15 балла). В следующую по степени проявления группу вошли такие негативные последствия, как апатия, чувства потерянности и безысходности и ухудшение отношений с окружающими (1,05; 1,02 и 1,01 балла). Менее всего человек сталкивается с утратой нравственности и духовности (0,79 балла).

Женщины более чувствительны в ходе последующих интернализаций. Они чаще испытывают депрессию, чувства подавленности, потерянности и неуверенности в будущем. Городские жители в целом более подвержены негативным последствиям, за исключением возрастания неуверенности в будущем и конфликтности, ухудшения отношений с окружающими, которые чаще испытывают сельские жители. Чем старше был респондент, тем чаще он испытывал депрессию, апатию, чувство подавленности и неуверенность в будущем, в свою очередь возрастная когорта от 18 до 29 лет больше страдает от ухудшения отношений с окружающими. В срезе материального положения населения проявилась следующая тенденция: чем выше уровень дохода респондента, тем меньше негативных проявлений в ходе последующей

интернализации. Исключение составили только, утрата нравственности, духовности и апатия, проявление которых во всех доходных группах было примерно одинаковым. В целом апробация методологического конструкта эмпирически зафиксировала положение, согласно которому интернализационный дисбаланс сопровождается различной по силе проявления трансформацией интернализированной субъективной реальности.

В соответствии с поставленными в диссертационном исследовании задачами была составлена типология личностей по форме проявления интернализационного дисбаланса. В основу градации типологии легли показатели проявления корреляционной связи, которые позволили выделить три типа. В первый вошли респонденты, у которых в ответах присутствует корреляционная связь, но ее значение не превышает 250. То есть у личностей данного типа присутствует зависимость между последующими интернализациями и рядом социально-психологических проблем, но данная зависимость не приводит к интернализационному дисбалансу. В работе они обозначаются как тип «минимум». Второй «смешанный» тип представлен респондентами, у которых зафиксирована корреляционная связь на уровне от 250 до 500. Данные значения позволяют констатировать наличие интернализационного дисбаланса, который фиксируется в определенных ценностно-нормативных комплексах и имеет тенденцию к усилению при повышении периодичности и частоты последующих интернализаций. Для типа «максимум» характерны показания выше 500, свидетельствующие о достаточно высоком уровне проявления интернализационного дисбаланса, который может приводить к неспособности личности интернализировать содержание новых ценностей и норм на фоне возможного отвержения ранее усвоенных. Именно представители данного типа составляют основу социально дезадаптированных и фрустрированных личностей.

С целью выявления количественного и качественного состава обозначенных типов был проведен дополнительный анализ их социально-демографического состава. Численность представителей первого типа составляет примерно 28 % от общего числа опрошенных. В основном он представлен мужчинами, лицами среднего возраста и жителями сельской местности. Численность людей, включаемых в смешанный тип, достигает 62 %. К нему, как правило, относятся малоименные группы, городские жители, женщины и респонденты до 30 и старше 50 лет. Доля представителей третьего типа составляет примерно 10 % от общего числа населения, это в основном женщины, респонденты более старшего и младшего возраста и столичные жители.

В параграфе схематично представлена авторская модель основных направлений по оптимизации агентов социализации в процессе преодоления интернализационного дисбаланса посредством соотношения ее реальной и

идеальной форм. Совпадение указанных форм зафиксировано у таких агентов, как семья, близкое окружение и этническая общность, что демонстрирует наличие максимального потенциала, реализующегося в интернализации ценностно-нормативных комплексов и в обеспечении баланса данного механизма. Трудовой коллектив и территориальная общность как агенты социализации содержат в себе латентный потенциал, который можно и необходимо использовать для решения проблемы интернализационного дисбаланса. Образование, государство, религия и средства массовой информации характеризуются существенным расхождением идеальной и реальной форм модели, вследствие чего нуждаются в существенной корректировке их социализирующих функций.

В **Заключении** представлена концепция интернализационного дисбаланса в процессе социализации, опирающаяся на синтез теоретико-методологических положений структурно-функционалистского и феноменологического подходов, посредством интеграции которых дано авторское определение понятия «интернализация» и обоснован концепт «интернализационный дисбаланс». Для обеспечения перехода от теории к эмпирическому базису определена роль интернализации в процессе социализации и проанализированы условия формирования интернализационного дисбаланса с учетом мировых тенденций и особенностей российской действительности. В качестве предметных полей концепции были выделены и определены причины, последствия и роль агентов социализации в формировании интернализационного дисбаланса через призму состояния их функционирования. Разработан методологический конструкт социологического исследования и осуществлена его апробация, которая эмпирически раскрыла особенности и тенденции интернализационного дисбаланса на различных уровнях социальной реальности и зафиксировала основы эмпирической части концепции. Представлена схема авторской модели, позволяющая определить основные направления в оптимизации агентов социализации по преодолению интернализационного дисбаланса.

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях автора:

Монографии:

1. Махиянова А.В. Влияние социализации личности на формирование качества жизни населения (Научное издание) / А.В. Махиянова, Ю.Р. Хайруллина. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2006. – 148 с. (вклад автора 7,5 п.л.)
2. Махиянова А.В. Социализация личности в современных условиях / А.В. Махиянова. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2011. – 155 с. (10,2 п.л.)

Статьи в рецензируемых журналах ВАК:

3. Махиянова А.В. Специфика классических подходов социологии к изучению социализации личности и их применение в современных условиях / А.В. Махиянова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Философия и социология; культурология. Научный журнал. – 2009. – № 3 (4). – С. 116–118. (0,8 п.л.)

4. Махиянова А.В. Специфика применения классических теорий идентификации и социализации к анализу современных тенденций / А.В. Махиянова, А.Ф. Фахрутдинова // Вестник Челябинского государственного университета. Философия, социология и культурология. Научный журнал. Вып. 19. – 2010. – № 31 (212). – С. 106–109. (вклад автора 0,9 п.л.)

5. Махиянова А.В. Жизненные ценности современной личности: состояние и роль агентов социализации в их формировании / А.В. Махиянова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Философия и социология; культурология. Научный журнал. – 2011. – № 1 (4). – С. 99–102. (0,9 п.л.)

6. Махиянова А.В. Социализация как механизм формирования профессиональной идентичности и трудовых ценностей (на материале Республики Татарстан) / А.В. Махиянова, Э.Ф. Хузиева // Вестник экономики, права и социологии. – 2011. – № 4. – С. 238–241. (вклад автора 0,8 п.л.)

7. Махиянова А.В. Роль агентов социализации в формировании этнической идентичности и гражданского самосознания личности / А.В. Махиянова // Регионоведение. – 2011. – № 4. – С. 259–265. (0,9 п.л.)

8. Махиянова А.В. Возрастная специфика социализации личности в современных условиях (на материалах Республики Татарстан) / А.В. Махиянова // Вестник Бурятского государственного университета. Философия, социология, политология, культурология. – 2012. – Вып. 6. – С. 125–131. (1,7 п.л.)

9. Махиянова А.В. Семья как ценность и агент социализации / А.В. Махиянова, Л.В. Шелуханова // Вестник Челябинского государственного университета. Философия, социология и культурология. Научный журнал. Вып. 25. – 2012. – № 18 (272). – С. 44–48. (вклад автора 0,8 п.л.)

10. Махиянова А.В. Интернализационный кризис в процессе социализации: причины и механизмы управления / А.В. Махиянова // Вестник Поволжской академии государственной службы. Научный журнал. – 2012. – № 3 (32). – С. 99–106. (1,4 п.л.)

11. Махиянова А.В. Теоретико-эмпирическое обоснование проблем конструирования социальной реальности в процессе интернализации с использованием качественной методологии / А.В. Махиянова // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 3. – С. 247–250. (1,2 п.л.)

12. Махиянова А.В. Интернализационный кризис в процессе социализации: понятие и эмпирическое обоснование / А.В. Махиянова // Вестник Бурятского государственного университета. Философия, социология, политология, культурология. – 2012. – Вып. 14. – С. 88–93. (1,2 п.л.)

13. Махиянова А.В. Интернализационный кризис в процессе социализации (возрастная специфика проблемы) / А.В. Махиянова // Вестник Челябинского государственного университета. Философия, социология и культурология. Научный журнал. Вып. 28. – 2012. – № 35 (289). – С. 136–142. (1,5 п.л.)

14. Махиянова А.В. Социализация и интернализация как механизмы конструирования статусной идентичности / А.В. Махиянова, Г.Ф. Зинатуллина // Вестник науки ТГУ. – 2012. – № 4 (22). – С. 280–282. (вклад автора 0,5 п.л.)

15. Махиянова А.В. Интернализационный кризис в процессе социализации (территориальная специфика и гендерные различия) / А.В. Махиянова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Философия и социология; культурология. Научный журнал. – 2012. – № 41(4). – С. 102–106. (1 п.л.)

16. Махиянова А.В. Методика диагностики дисбаланса интернализации как механизма социализации на макроуровне / А.В. Махиянова // Вестник Бурятского государственного университета. Философия, социология, политология, культурология. – 2013. – Вып. 6. – С. 62–68. (1,6 п.л.)

17. Махиянова А.В. Диагностика дисбаланса интернализации как механизма социализации на микроуровне / А.В. Махиянова // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 1. – С. 218–222. (1 п.л.)

Статьи в сборниках научных трудов и докладов научно-практических конференций:

18. Махиянова А.В. Семейная социализация в условиях трансформации ролевых стереотипов / А.В. Махиянова // Теоретико-методологическое обеспечение социально-экономического, правового и политического развития РТ: научные труды сотрудников, аспирантов и соискателей. – Т. XXI. – Казань: Фэн, 2004. – С.131–135. (0,4 п.л.)

19. Махиянова А.В. Социализация в условиях трансформации родственной структуры семьи / А.В. Махиянова // Вопросы социально-гуманитарных исследований: сборник статей молодых ученых Института экономики и социальных технологий КГЭУ. Вып. 2. / под. ред. Н.М. Мухарьмова, Ю.Е. Железняковой. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2004. – С. 85–92. (0,8 п.л.)

20. Махиянова А.В. Социализация в неполных семьях: причины дисфункциональных тенденций / А.В. Махиянова // Сборник научных трудов докторантов, аспирантов и соискателей / под ред. М.А. Нугаева. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. – С. 90–94. (0,5 п.л.)

21. Махиянова А.В. Применение качественных методов сбора информации в изучении вопросов и проблем социализации / А.В. Махиянова // Тезисы I Всерос. научной конф. «Сорокинские чтения – 2004: Российское общество и вызовы глобализации». – М.: Альфа-М, 2004. – С. 213–214. (0,3 п.л.)

22. Махиянова А.В. Макро- и микроуровень качества жизни населения: роль семейной социализации / А.В. Махиянова // Тезисы II Всерос. научной конф. «Сорокинские чтения – 2005: Российское общество и вызовы глобализации». – М.: Альфа-М, 2005. – С. 311–313. (0,4 п.л.)

23. Махиянова А.В. Роль семейной социализации в формировании объективных составляющих качества жизни / А.В. Махиянова // Семья Татарстана в XXI веке: материалы республиканской науч.-практ. конф. – Казань: Талигмат ИЭУП, 2005. – С. 93–96. (0,4 п.л.)

24. Махиянова А.В. Взаимодействие социализации и качества жизни как социологическая проблема / А.В. Махиянова // Материалы Всерос. научной конф. «Современное российское общество: состояние и перспективы» (Первые Казанские социологические чтения). – Казань, 2006. – С.199–202. (0,2 п.л.)

25. Махиянова А.В. Проблема взаимосвязи стратификации и социализации в современном обществе / А.В. Махиянова // Современные проблемы науки, образования и производства: материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, специалистов, преподавателей и молодых ученых. 29 мая 2009 г: в 2 т. – Т. 2. – Н. Новгород: НФ УРАО, 2009. – С. 251–252. (0,18 п.л.)

26. Махиянова А.В. Социальная структура общества и социализация: к постановке проблемы взаимосвязи / А.В. Махиянова // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. – Казань: Центр инновационных технологий, 2009. – С. 49–51. (0,18 п.л.)

27. Махиянова А.В. Специфика изучения социализации в теоретико-методологическом направлении К. Маркса / А.В. Махиянова // Наука и современность – 2010: сборник материалов II Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. – Ч. 2 / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: СИБПРИНТ, 2010. – С. 264–267. (0,5 п.л.)

28. Махиянова А.В. Современные западные концепции социализации: специфика и особенности применения к анализу российского общества / А.В. Махиянова // Наука и современность – 2011: сборник материалов XVIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: НГТУ, 2011. – С. 219–223. (0,7 п.л.)

29. Махиянова А.В. Социализация как механизм формирования ценностных идеалов и жизненных стратегий современного общества / А.В. Махиянова // Система ценностей современного общества: сборник материалов XI Междунар.

науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: НГТУ, 2011. – С. 267–271. (0,5 п.л.)

30. Махиянова А.В. Роль агентов социализации в формировании религиозно-нравственных ориентиров современной молодежи (на материалах Республики Татарстан) / А.В. Махиянова // Духовная сфера жизни общества: проблемы теории и практики: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Ставрополь: ГОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный университет», 2011. – С. 276–280. (0,5 п.л.)

31. Махиянова А.В. Социализация как механизм усвоения ценностей и норм (гендерный аспект) / А.В. Махиянова // Экономика, социология и право. – 2011. – № 6. – С. 129–131. (0,6 п.л.)

32. Махиянова А.В. Истоки теоретико-методологического анализа социализации групп в классических концепциях социологической мысли / А.В. Махиянова // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. 26-27 сентября 2011 г. – Т. 2. – М.: Институт стратегических исследований, 2011. – С. 268–272. (0,7 п.л.)

33. Махиянова А.В. Теоретико-методологические основы изучения социализации в теориях бихевиоризма и психоанализа / А.В. Махиянова // Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире: материалы III Междунар. заочной науч.-практ. конф. 30 сентября 2011 г. – Краснодар: Пресс-Имидж, 2011. – С. 100–103. (1 п.л.)

34. Махиянова А.В. Религия как агент социализации / А.В. Махиянова // Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 1-2 ноября 2011 г. – Пенза-Липецк: Науч.-издательский центр «Социосфера», 2011. – С. 109–112. (0,5 п.л.)

35. Махиянова А.В. Территориально-региональные особенности социализации и идентификации / А.В. Махиянова // Социально-гуманитарные и экономические науки. XXI век: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Магадан: ИП Т.В. Кацубина, 2012. – С. 86–88. (0,8 п.л.)

36. Махиянова А.В. Применение качественной методологии в изучении вопросов социализации (на примере анализа жизненных историй детей из полной и неполной форм семьи) / А.В. Махиянова, Л.В. Шелуханова // Современное общество: взгляд изнутри: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. г. Санкт-Петербург, 25-26 февраля 2012 г. – Петрозаводск: ПетроПресс, 2012. – С. 42–44. (вклад автора 0,4 п.л.)

37. Махиянова А.В. Семейная социализация как механизм формирования социальной структуры общества / А.В. Махиянова, Г.Ф. Зинатуллина // Социология и психология: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. 15 февраля 2012 г. – Краснодар: Пресс-Имидж, 2012. – С. 232–236. (вклад автора 0,4 п.л.)

38. Махиянова А.В. Теоретико-методологические взгляды на социализацию и интернализацию представителей символического интеракционизма / А.В. Махиянова // Интеграция науки и практики как механизм эффективного развития современного общества: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. г. Москва, 10-11 апреля 2012 г. / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». – М.: Спецкнига, 2012. – С. 240–245. (0,6 п.л.)

39. Махиянова А.В. Использование теоретико-методологических положений диспозиционной концепции В.А. Ядова для анализа проблем дисбаланса интернализации / А.В. Махиянова // Интеллектуальный потенциал российской науки и стран СНГ: материалы Общерос. науч.-практ. дистанционной конф. с международным участием. г. Смоленск, 26 февраля 2013 г. / отв. ред. В.Б. Вантей. – Смоленск: Свиток, 2013. – С. 79–83. (0,5 п.л.)

40. Махиянова А.В. Применение теории П. Бурдьё для анализа интернализации как механизма социализации / А.В. Махиянова // Теоретические и практические вопросы развития научной мысли в современном мире: сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. 27-28 февраля 2013 г. / отв. ред. Г.Д. Овакимян. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – С.160–163. (0,5 п.л.)

Статьи в зарубежных изданиях:

41. Махиянова А.В. Социализация и интернализация: сущность категорий и специфика их применения для анализа современного общества / А.В. Махиянова // Развитие гуманитарных наук: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 27-29 февраля 2012 г. – Познань: Diamond trading tour, 2012. – С. 198–201. (0,6 п.л.)

42. Махиянова А.В. Использование теоретико-методологических положений субъект-объектного подхода в изучении социализации и интернализации при проведении социологических исследований / А.В. Махиянова // Наука и технологии: шаг в будущее: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. 27 марта – 5 апреля 2012 г. – Прага: Publishing house «Education and Science», 2012. – С. 90–94. (0,8 п.л.)

43. Махиянова А.В. Социализация в современном обществе: проблемы теоретических и прикладных аспектов исследования / А.В. Махиянова // European Science and Technology: materials of the international research and practice conference, Vol. II, Wiesbaden, January 31 st, 2012. – Wiesbaden, Germany: publishing office «Bildungszentrum Rodnik e.V.», 2012. – С. 705–710. (0,9 п.л.)

44. Махиянова А.В. Интернализация и экстерниоризация как составные элементы социализации: опыт сравнения подходов различных наук / А.В. Махиянова // Новые достижения европейской науки: материалы Междунар.

науч.-практ. конф. – Т. 14. Психология и социология. – София: Бял ГРАД-БГ ООД, 2012. – С. 69–71. (0,5 п.л.)

45. Махиянова А.В. Общество и интернализационный кризис социализации личности: взаимосвязь и специфика изучения / А.В. Махиянова // Эффективные инструменты современных наук: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. 27 апреля – 5 мая 2012 г. – Прага: Publishing house «Education and Science», 2012. – С. 78–83. (0,8 п.л.)

46. Махиянова А.В. Социализация и интернализация личности: категории и проблематика изучения / А.В. Махиянова // Актуальные проблемы современных наук: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. 7-15 июня 2012 г. Психология и социология. – Przemyśl: Nauka i studia, 2012. – С. 60–63. (0,6 п.л.)

47. Махиянова А.В. Глобализация как условие формирования интернализационного кризиса в процессе социализации / А.В. Махиянова // Политика и общественные науки в эпоху глобализации: материалы Междунар. науч. форума. 3-4 сентября 2012 г. – Харьков: Институт фундаментальных исследований, 2012. – С. 169–172. (0,7 п.л.)

Подписано в печать 13.09.2013. Бумага офсетная.
Гарнитура «Times New Roman». Формат 60×84_{1/16}. Усл. печ. л. 2,75.
Печать ризографическая. Тираж 100 экз. Заказ 09/282.

Отпечатано с готового оригинал-макета
на полиграфическом участке издательства «ИГМА-пресс»
ИП Маликовой И.Г. ОГРН 308169031500136
Казань, ул. Московская, д.31, офис 215. Тел. 526-03-69.

43